

Кухно Александр Антонович (1932–1978). Поэт.

Родился в селе Ключи Славгородские Алтайского края. Жил в Новосибирске.

Окончил Литературный институт им. Горького. Признанный сибирский лирик.

Автор поэмы «Море», посвящённой узникам лагерей системы ГУЛАГ. О стихах молодого А. Кухно хорошо отзывались Михаил Светлов, Вероника Тушнова, Николай Асеев. Альберт Лиханов писал: «Таилось в нем что-то есенинское... Голубоглазый, светло-русый».

Книги: «Незабудок брызги синие» (1958); «Ранимость» (1965); «Берёзовые колки» (1967); «Зимушка» (1974); «Вашей учусь любви» (1992; сост. О. М. Кухно) и др.

* * *

Илье Лаврову

Ах, какие у нас метели
нынче выпали в январе –
белы лебеди налетели,
белы лебеди на дворе!
Видишь, на воду стая падает
И, взлетая, крылами бьёт?..
Захмелевшую душу радует
лебедей бесконечный взлёт.
Хоть на все на четыре стороны
я пошёл бы с тобой вдвоём.
Птицы-лебеди, а не вороны
вечно жили в сердце моём!
Только нету со мной приятеля.
И подружка не дружит со мной.

Только лебеди, словно спятили,
забуранили шар земной.
Ой вы, белые, птицы гордые,
птицы ласковые, до чего ж
хорошо прошагать по городу
под крылатую вашу дрожь!..
Будто в северном море далёком
золотистые льдины снуют –
разгораются двести окон,
приближается мой уют.
Как гитара – мой дом панельный
разгуделся от песен и драк.
Жить, конечно, нельзя отдельно,
и почти невозможно – вот так...
Мне вовек в это быт не взглядеться.
Только трону подъездную дверь –
птица-лебедь уходит из сердца...
Что же делать, скажи мне, теперь?..
Я не знаю, в сугробах ли, в небе ли
лебединую песнь различу...
Налетайте, сшибайтесь, лебеди,
бейте крыльями по плечу!

Ландыш

Твои зеленые ладошки
не опалит июльский зной,
и снова белые сережки
ты гордо выставить весной.
Но тонкий аромат сиротства –
безмолвный плач твоей души –
один, по праву первородства,
я различу в лесной тиши.

Что рифмачам велеречивым,
благополучным ловкачам
твои печальные мотивы
и слезы сердца по ночам.
Им состраданье не пристало.
Когда найдут тебя в тени,
о ландыш! – смейся непрерывно,
звени сережками, звени!
Мол, все на свете было, было –
и этот звон, и эта мгла.
И даже на краю могилы
тверди: «Печаль моя светла».

